

Р.Л.СТИВЕНСОН

ОСТРОВ СОКРОВИЩ

**(пьеса в двух действиях А.Дударева
по одноименному роману
Р.Л.Стивенсона)**

МИНСК – 2014

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Джим Гокинс

Сильвер

Ливси

Трелони

Смолетт

Бен Ганн

Билли Бонс

Пью

Хендс

Мерри

Дик

Морган

Моряки, морячки, слуги, пираты

**Порт. Таверна «Подзорная труба». За столом поют моряки
Мери, Хендс, О'Брайен, Пью, Дик, Морган. На столе
танцуют и поют морячки.**

МОРЯКИ *(поют)*

Кто готов судьбу и счастье
С бою брать своей рукой,
Выходи корсаром вольным
На простор волны морской!

МОРЯЧКИ *(танцуют и поют)*

Ветер воет, ветер злится –
Мы, корсары, не сдаем.
Мы – спиной к спине у мачты,
Против тысячи вдвоем!

МОРЯКИ *(поют)*

Нож на помощь пистолету –
Славный выдался денек!
Пушка сломит их упорство
Путь расчистит нам клинок!

МОРЯЧКИ *(танцуют и поют)*

Ветер воет, ветер злится –
Мы, корсары, не сдаем.
Мы – спиной к спине у мачты
Против тысячи вдвоем!

МОРЯКИ *(поют)*

Славь, корсар, попутный ветер,
Славь добычу и вино!
Эй, матрос, проси пощады,
Капитан убит давно!

МОРЯЧКИ *(танцуют и поют)*

Ветер воет, ветер злится –
Мы, корсары, не сдаем,
Мы – спиной к спине у мачты,
Против тысячи вдвоем!

МОРЯКИ *(поют)*

Славь захваченное судно,
Тем, кто смел, сдалось оно.
Мы берем лишь груз и женщин,
Остальное – все на дно!

МОРЯЧКИ *(танцуют и поют)*

Ветер воет, ветер злится –
Мы, корсары, не сдаем,
Мы – спиной к спине у мачты
Против тысячи вдвоем!

ХЕНДС *(стучит кружкой по столу).* Эй, там, на палубе, молчать!

Тишина.

Я один знаю, что значит «остальное – все на дно». Я был на корабле Флинта, когда мы захватили гелион с золотом, которое везли в одну из колоний. Вот тогда попугай Джона и научился кричать «пиастры», «пиастры»! Еще бы! Мы перегрузили столько ящиков с пиастрами на свой «Морж».

ДИК. Ух, ты!

ХЕНДС. Да, малыш... Остальное – все на дно! Так и было... А под утро Флинт облюбовал какой-то необитаемый остров и решил там зарыть эти свои сокровища. С ним было еще шесть моряков – здоровенные, сильные люди.

МЕРРИ. А что это был за остров?

ХЕНДС. А кто ж его знает? Необитаемый остров в океане... Флинт с матросами пробыли на нем с неделю, а мы сидели на старом «Морже». В один прекрасный день мы увидели шлюпку, а в шлюпке сидел Флинт, голова его была повязана синим платком. Выходило солнце, он был бледен как смерть и плыл к нам... один, а остальные шестеро были убиты... Убиты и похоронены... да... Билли Бонс был штурманом, а Долговязый Джон – квартирмейстером. Они спросили, где сокровища. «Ступайте на берег и поищите, – сказал он в ответ, – Но, клянусь громом, корабль не станет вас ждать!» И отдал карту Билли Бонсу. Она и сейчас у него! А Флинт умер.

ДИК. Где сейчас этот Билли Бонс?!

ПЬЮ. Билли Бонс бросил якорь в таверне «Адмирал Бенбоу», у этих слюней Гокинсов.

ДИК. Так надо пойти и забрать у него эту карту!!!

МОРГАН. Не горячись, мой мальчик... Из всех слов, что касается этой карты, самое любимое у Билли – это «нет». Нет! Нет! И нет!!! Только и повторяет он нам.

МЕРРИ. Я давно говорил: надо действовать согласно законам и обычаям братства...

ВСЕ. Согласно законам и обычаям!

Затемнение.

Таверна «Адмирал Бенбоу». БИЛЛИ БОНС лежит на кровати.

Возле него ДЖИМ ГОКИНС.

БОНС. Джим, ты один здесь чего-нибудь стоишь. Видишь, друг, мне скверно. Я всеми покинут! И, Джим, ты принесешь мне кружечку рома, не правда ли?

ДЖИМ. Доктор...

БОНС. Все доктора – бездельники! Что они понимают в морях? Я бывал в таких странах, где жарко, как в кипящей смоле, а от землетрясений стояла качка, словно на море. И я жил только ромом, да! Ром был для меня и мясом, и водой, и женой, и другом! Если я не выпью рому, Джим, мне будут мерещиться ужасы. Кое-что я уже видел, ей-Богу! Я видел старого Флинта, вон там, в углу, у тебя за спиной.

ДЖИМ. Хорошо. Я принесу вам стакан, но только один-единственный.

ДЖИМ уходит за ромом. Появляется слепой ПЬЮ.

ПЬЮ. Не скажет ли какой-нибудь благодетель бедному слепому, в какой местности он находится?

ДЖИМ. Вы находитесь возле трактира «Адмирал Бебноу», добрый человек.

ПЬЮ. Я слышу голос, и молодой голос. Дайте мне руку, добрый молодой человек, и проводите меня в этот дом!

ДЖИМ. Добро пожаловать, сэр!

ДЖИМ подает ПЬЮ руку. Тот как клещами хватается за нее.

ПЬЮ. А теперь, щенок, веди меня к Билли Бонсу!

ДЖИМ. Сэр, я не знаю никакого Билли Бонса. У нас есть постоялец, который величает себя капитаном.

ПЬЮ. Ну, мой дружок Билли может себя и так величать. Веди!

ДЖИМ. Сэр, честное слово, я боюсь...

ПЬЮ. Веди меня сейчас же, или я сломаю тебе руку!

ДЖИМ. Сэр, боюсь я не за себя, а за вас.

ПЬЮ. Живо, марш! Веди меня прямо к нему и, когда он меня увидит, крикни: «Вот ваш друг, Билли». Если не крикнешь, я вот что сделаю!

Выворачивает ДЖИМУ руку, ДЖИМ кричит.

Потом медленно подходит к БИЛЛИ БОНСУ.

ДЖИМ. Вот ваш друг, Билли!

ПЬЮ. Ничего, Билли, сиди, где сидишь... Я хоть и не вижу, зато слышу, как стучат твои пальцы. Дело есть дело. Протяни свою правую руку... Мальчик, возьми его руку и поднеси к моей правой руке.

ДЖИМ исполняет.

О-о-о, да ты хвораешь... Бедный Билли! Дело сделано!

ПЬЮ выпускает ДЖИМА и уходит.

БОНС (*разжимает кулак, в котором черный кружочек бумаги*). Это черная метка... Черная метка...

ДЖИМ. Что такое черная метка?

БОНС. Это вроде как повестка, приятель... Здесь написано, что я должен сделать и когда они придут, они придут за картой!!! Сколько сейчас?

ДЖИМ. Почти десять.

БОНС. Они придут в десять! Они уже здесь! Запри все двери, Джим!

ДЖИМ запирает двери.

Как жаль, что твои родители уехали в город! Открой мой сундук, Джим! Открой сундук и заberi все деньги...

ДЖИМ. Я заберу только то, что вы нам задолжали и ни фартинга больше.

БОНС. Там, на дне сундука бумаги Флинта. Карта! Теперь уж мне все равно... Бери ее себе, скачи в город, скажи, чтоб там свистали всех наверх и накрыли моих гостей на борту «Адмирала Бебноу», всю шайку старого Флинта, всех до одного, сколько их еще осталось в живых. Я был первым штурманом Флинта и он отдал мне эту карту... А я отдаю ее тебе... Беги, Джим, я задержу их!

Часы бьют десять.

Беги! Они уже здесь!

ДЖИМ. Держитесь, капитан!

ДЖИМ с картой выскакивает в окно. В дверь стучат, потом начинают ломиться. Врываются ПЬЮ, ХЕНДС, МЕРРИ, МОРГАН, ДИК и еще несколько пиратов.

БОНС. Я сказал: нет! Нет! Нет и нет!!! А если дело дойдет до висельницы, то пусть на ней болтаются все!

БОНС выхватывает кортик и бьется с пиратами.

Убивает одного, второго, третьего! Потом падает сам.

МЕРРИ. Билли мертвый!

ПЬЮ. Обыщите его, подлые лодыри! Сундук его обыщите!

Пираты роются в сундуке.

МОРГАН. Эй, Пью, здесь уже успели побывать раньше нас. Кто-то перерыл весь сундук сверху донизу!

ПЬЮ. А то на месте?

МОРГАН. Деньги тут.

ПЬЮ. К черту деньги! Я говорю о карте Флинта!

МОРГАН. Карты не видать.

ПЬЮ. Посмотрите, нет ли ее у покойного!

ДИК (*осмотрев труп Бонса*). Его успели обшарить до нас.

ПЬЮ. Это все здешние хозяева, да ихний щенок! Ищите же их, ребята! Ищите во всех углах... Переройте весь дом!

Пираты бросаются на поиски. Слышен свист.

МЕРРИ. Это Дэрк!

МОРГАН. Слышите, он свистит два раза... Надо бежать, ребята...

ПЬЮ. Бежать?! Ах вы, олухи! Дэрк всегда был дурак и трус.

ДИК. Но сюда кто-то скачет, Пью! Я слышу.

ПЬЮ. Нечего слушать Дэрка. Карта где-то здесь! Вы должны ее найти. Ищите же, псы! Ищите во всех закоулках! О, дьявол! Будь у меня глаза... У нас в руках тысячи, а вы мямлите как идиоты! Если вы найдете карту, вы станете богаче короля! Карта здесь! Ищите!

О'БРАЙЕН. Но ведь дублионы у нас.

МОРГАН. А карту он, должно быть, хорошо припрятал.

МЕРРИ. Бери деньги, Пью, и перестань бесноваться.

ПЬЮ. Я должен пресмыкаться в нищете и выпрашивать гроши на стаканчик, когда мог бы разъезжать в каретах! Ищите карту!

ПЬЮ набрасывается на сотоварищей и бьет их тростью.

Те защищаются. Грянул пушотный выстрел.

МЕРРИ. Уходим, ребята! Это королевские солдаты!

МОРГАН. Я их вижу!

В окнах появляются солдаты. Залп. Кто-то падает.

Пираты бросаются врассыпную.

ПЬЮ (*мечется из стороны в сторону*). Джонни, Черный Пес, Дэрк. Ведь вы не оставите старого Пью, ведь вы не оставите старого Пью!

Залп. ПЬЮ падает.

ГОЛОС ПОПУГАЯ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

Затемнение.

**Комната в поместье сквайра ТРЕЛОНИ.
Над картой склонились ДЖИМ, доктор ЛИВСИ и
сквайр ТРЕЛОНИ.**

ЛИВСИ. Ну, сквайр...

ТРЕЛОНИ. Ну, Ливси...

ЛИВСИ. По порядку, не все сразу... Надеюсь, вы слышали об этом Флинте?

ТРЕЛОНИ. Слыхал ли я о Флинте?! Вы спрашиваете, слыхал ли я о Флинте? Это был самый кровожадный пират из всех, какие когда-либо плавали по морю. Черная Борода перед Флинтом младенец. Испанцы так боялись его, что, признаюсь вам, сэр, я порой гордился, что он англичанин.

ЛИВСИ. Предположим, что эта карта ключ, с помощью которого можно узнать, где Флинт спрятал свои сокровища: Велики ли эти сокровища?

ТРЕЛОНИ. Велики ли, сэр! Так слушайте! Если только действительно в наших руках находится ключ, о котором вы говорите, я немедленно беру вас и Гокинса и отправляюсь добывать это сокровище, даже если нам придется искать его целый год.

ЛИВСИ. Отлично! Эту карту Билли Бонс сам тебе отдал, Джим?

ДЖИМ. Да, сэр... На ней рука Флинта. Его подпись.

ТРЕЛОНИ. Все ясно, как день! На карте указана широта и долгота месторасположения острова в океане. Вот! Далее написано: Высаживайся здесь. На острове Скелета. Далее все расскажут Скелеты. А что скелеты могут рассказать, доктор?

ЛИВСИ. Ну, рассказать они ничего не смогут, а вот указать...

ТРЕЛОНИ. Ливси, вы должны немедленно бросить вашу жалкую практику. Завтра мы с Гокинсом едем в Бристоль. Через три недели... нет, через две недели, ...нет, через десять дней у нас будет лучшее судно, сэр, и самая отборная команда во всей Англии. Гокинс пойдет юнгой... Из тебя выйдет прекрасный юнга, Гокинс... Вы, Ливси, – судовой врач. Я – адмирал. Мы возьмем с собой Джойса и Хантера. Попутный ветер быстро домчит нас до острова. Отыскать там сокровища, имея эту карту, не составит никакого труда и денежки наши, хоть пируй, хоть купайся в них, хоть бросай их на ветер.

ЛИВСИ. Трелони, я еду с вами. Ручаюсь, что Джим тоже и что он оправдает ваше доверие. Но есть один человек, на которого я боюсь положиться.

ТРЕЛОНИ. Кто он? Назовите этого пса, сэр.

ЛИВСИ. Вы.

ТРЕЛОНИ. Почему?

ЛИВСИ. Потому что вы не умеете держать язык за зубами. Не мы одни знаем об этой карте. Пираты сделают все возможное, чтобы завладеть этими сокровищами. Мы никому не должны говорить ни слова о нашей поездке.

ТРЕЛОНИ. Ливси, вы всегда правы. Я буду нем как могила.

Порт. Таверна «Подзорная труба».

За столом моряки и морячки. Им прислуживает СИЛЬВЕР.

ХЕНДС. Друзья, а давайте попросим нашего хозяина сплясать!

СИЛЬВЕР. Да ты что, Израэль? Я же на костыле.

ВСЕ. Пляши, Джон! Пляши, Сильвер! Просим! Ты же умеешь! Пляши, Окорок!

СИЛЬВЕР. Ну, как скажете!

Джон СИЛЬВЕР на костыле пляшет и поет.

Славь захваченное судно,
Тем, кто смел, сдалось оно,
Мы берем лишь груз и женщин,
Остальное все на дно!

ВСЕ (*поют*)

Ветер воет, ветер злится,
Мы, корсары, не сдаем,
Мы, спиной к спине, у мачты,
Против тысячи вдвоем!

Входит сквайр ТРЕЛОНИ и ДЖИМ. Песня умолкает.

ГОЛОС ПОПУГАЯ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

ТРЕЛОНИ. Кто здесь Джон Сильвер?

МОРГАН. Джон, к тебе, кажется, пришли...

СИЛЬВЕР (*Трелони*). Меня так зовут, сэр... Чем могу?

ТРЕЛОНИ. Я – сквайр Трелони, а это мой юный друг Джим Гокинс...

СИЛЬВЕР. Здравствуй, Джим...

ДЖИМ. Здравствуйте.

ТРЕЛОНИ. Мы хотели бы поговорить с вами, мистер Сильвер.

СИЛЬВЕР. Я к вашим услугам, сэр.

ТРЕЛОНИ. Нам посоветовали обратиться к вам, мистер Сильвер, по вопросу набора команды на судно.

СИЛЬВЕР. Вас направил ко мне очень умный человек. Это также верно, как и то, что я потерял свою ногу в боях за Родину! Но позвольте задать один вопрос, сэр: какова цель вашего плаванья?

ДЖИМ. А можно мы не станем отвечать на этот вопрос?

СИЛЬВЕР. Нельзя, сынок... Подбор команды и цель плаванья – одного поля ягоды. И мне надо знать кого из моряков вам посоветовать... А уж я-то их знаю всех как облупленных!

ТРЕЛОНИ. Ну, скажем так: мы хотим посетить один из островов, который когда-то посещал сам Флинт.

ДЖИМ. Из чистого любопытства!

ТРЕЛОНИ. Конечно, из любопытства! Хочется бросить взгляд на джунгли! Кто же другое говорит?!

СИЛЬВЕР. Сэр, я сам старый моряк, жизнь на суши расстроила мое здоровье, и я тоже хотел бы отправиться в море, глянуть на остров, где гулял Флинт!

ТРЕЛОНИ. Но ведь, милейший...

СИЛЬВЕР. Вас смущает мой костыль? Но это, право, пустяки! Я же не претендую на роль боцмана, или даже матроса... Но с обязанностями судового повара я бы вполне справился! Как-никак содержу таверну.

ТРЕЛОНИ. Хорошо. Я предлагаю вам быть коком у нас на корабле!

СИЛЬВЕР. Премного вам благодарен, сэр. А что касается команды... Так она вся здесь, сэр! Хендс! Мерри!

Подходит ИЗРАЭЛЬ ХЕНДС и ДЖОРЖ МЕРРИ.

Рекомендую. Настоящие, опытные, просоленные океаном моряки! Могут быть и боцманом, и штурманом, даже, если понадобится, капитаном.

ТРЕЛОНИ. Капитан у нас уже есть!

СИЛЬВЕР. Виртуозно владеют кортиками! Ну-ка, Израэль, покажи!

ХЕНДС и МЕРРИ бьются на кортиках.

ТРЕЛОНИ. А это еще зачем?

СИЛЬВЕР. А на случай встречи с дикарями, пиратами или с проклятым французом.

ТРЕЛОНИ. Ты согласен... как тебя... Хендс?

ХЕНДС. Согласен!

ТРЕЛОНИ. А ты? Как тебя?

МЕРРИ. Джорж Мерри, сэр! Согласен!

ТРЕЛОНИ. Зачислены в команду «Испаньолы»!

СИЛЬВЕР. Том Морган! Староват, но еще силен и смекалист!

ТРЕЛОНИ. Зачислен!

СИЛЬВЕР. О'Брайен!

ТРЕЛОНИ. Зачислен!

СИЛЬВЕР. Дик! Воспитывался в набожной семье! Постоянно ходит с молитвенником!

ТРЕЛОНИ. Зачислен!

ГОЛОС ПОПУГАЯ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

Затемнение.

**Борт «Испаньолы». Каюта. В Каюте ТРЕЛОНИ,
ЛИВСИ, ДЖИМ и слуги. Входит ХЕНДС.**

ХЕНДС (Трелони). Капитан Смолетт, сэр, хочет с вами поговорить.

ТРЕЛОНИ. Я всегда к услугам капитана. Попроси его пожаловать сюда.

ХЕНДС (открывает двери каюты). Прошу вас, сэр!

Входит капитан СМОЛЕТТ.

СМОЛЕТТ. А вы, Хендс, покиньте каюту.

ХЕНДС выходит.

ТРЕЛОНИ. Ну, что скажите, капитан Смоллетт?

ЛИВСИ. Надеемся все в порядке?

ТРЕЛОНИ. Шхуна готова к отплытию?

СМОЛЕТТ. Вот что, сэр, я буду говорить откровенно, даже рискуя поспорить с вами. Мне не нравится эта экспедиция. Мне не нравятся наши матросы. Вот и все. Коротко и ясно.

ТРЕЛЮНИ. Быть может, сэр, вам не нравится также и шхуна?

СМОЛЕТТ. Я ничего не могу сказать о ней, сэр, пока не увижу ее в плавании...

ТРЕЛЮНИ. Тогда, сэр, быть может, вам не нравится ваш хозяин?

ЛИВСИ. Погодите, погодите... Этак ничего кроме ссоры не выйдет. Капитан сказал нам и слишком много и слишком мало, и я имею право попросить у него объяснений... Вы сказали, капитан, что вам не нравится наша экспедиция? Почему?

СМОЛЕТТ. Меня пригласили, сэр, чтобы я вел судно, как говорится, не задавая вопросов, – туда, куда прикажет этот джентльмен. Отлично! Я ни о чем и не расспрашивал. Но вскоре я убедился, что самый последний матрос знает о цели путешествия больше чем я. По-моему, это непорядок. А как, по-вашему?

ЛИВСИ. По-моему, тоже.

СМОЛЕТТ. Затем, я узнал, что мы едем искать сокровища! Я услышал об этом, заметьте, от собственных подчиненных. А искать сокровища – дело щекотливое. Поиски сокровищ вообще не по моей части, особенно, если это – дело секретное, а секрет – прошу прощения мистер Трелюни! – выболтан, так сказать, попугаю.

ТРЕЛЮНИ. Попугаю Сильвера?

СМОЛЕТТ. Нет, это поговорка такая. Она означает, что секрет уже ни для кого не секрет.

ЛИВСИ. Вы еще что-то говорили о матросах?

СМОЛЕТТ. Не нравятся мне они. И, если говорить начистоту, нужно было поручить набор команды мне.

ЛИВСИ. Не спорю. Моему другу, пожалуй, следовало набрать команду вместе с вами. Это промах, и, уверяю вас, совершенно случайный.

СМОЛЕТТ. Вы твердо решили отправиться в это плавание, джентльмены?

ТРЕЛЮНИ. Бесповоротно.

ЛИВСИ. Твердо.

СМОЛЕТТ. Отлично! Слушайте дальше. Порох и оружие складывают в носовом трюме, где разместится вся команда. А почему бы не сложить их под вашей каютой? Это – первое. Затем, ваших слуг хотят поместить тоже в носовой части. Почему бы не устроить им койки возле вашей каюты. Это – второе.

ЛИВСИ. Есть и третье?

СМОЛЕТТ. Есть. Слишком много болтают.

ЛИВСИ. Да, чересчур много болтают.

СМОЛЕТТ. Говорят, будто у вас есть карта какого-то острова. Будто на этой карте обозначено место, где зарыты сокровища. Будто этот остров лежит... я специально записал его широту и долготу. Вот!

СМОЛЕТТ показал бумагу.

ТРЕЛОНИ. Я не говорил этого ни одному человеку!

СМОЛЕТТ. Однако каждый матрос знает об этом.

ТРЕЛОНИ. Это вы, Ливси, все разболтали... Или ты, Гокинс...

ЛИВСИ. Теперь уже все равно кто разболтал.

СМОЛЕТТ. Я, джентльмены, не знаю, у кого из вас хранится эта карта. И я настаиваю, чтобы она хранилась в тайне и от меня и от команды. В противном случае я подаю прошение об уходе.

ЛИВСИ. Понимаю. Во-первых, вы хотите прекратить лишние разговоры. Во-вторых, вы хотите устроить крепость в кормовой части судна, перегрузив туда оружие и порох. Другими словами, вы опасаетесь бунта.

СМОЛЕТТ. Сэр! Нельзя оправдать капитана, решившего выйти в море, если у него есть основание опасаться бунта. Я уверен, что многие матросы – честные люди. Быть может, они все честные люди! Но я отвечаю за безопасность корабля и за жизнь каждого человека на борту.

ЛИВСИ. Готов поклясться, что когда вы явились сюда, вы хотели потребовать у нас много больше.

СМОЛЕТТ. Явившись сюда, я не имел ни малейшей надежды, что мистер Трелони согласится выслушать меня.

ТРЕЛОНИ. И не стал бы слушать! Если бы не Ливси, я бы сразу послал вас ко всем чертям! Но как бы, то, ни было, я выслушал вас и сделаю все, что вы требуете. Однако, мнение мое о вас изменилось к худшему.

СМОЛЕТТ. Это как вам угодно, сэр! Потом вы поймете, что я исполнил свой долг. (*Джиму.*) А ты что здесь делаешь, юнга! Прочь отсюда! Ступай к коку, он даст тебе работу.

ДЖИМ убегает.

Я не потерплю, чтобы на судне были любимчики!

Уходит.

ЛИВСИ. Трелони, против своего ожидания, я убедился, что вы пригласили на корабль двух честных людей: капитана Смоллетта и Джона Сильвера.

ТРЕЛОНИ. Насчет Сильвера я с вами согласен, а поведение этого несносного болтуна, я считаю недостойным мужчины, недостойным моряка во всяком случае, недостойным англичанина!

ЛИВСИ. Ладно. Увидим.

ГОЛОС ПОПУГАЯ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

Капитанский мостик.

На мостике вся команда «Испаньолы».

**Возле капитана СМОЛЕТТА ТРЕЛОНИ, ЛИВСИ,
ДЖИМ, ДЖОЙС и ХЕНДС.**

Чуть поодаль вторая часть команды.

СМОЛЕТТ. Я дерзну вторично задать вам свой вопрос, джентльмены... Вы твердо решили отправиться в это плаванье?

ТРЕЛОНИ. Бесповоротно.

ЛИВСИ. Твердо.

ДЖИМ. Твердо.

СМОЛЕТТ. Вас никто не спрашивал, юнга!

ТРЕЛОНИ. Джим Гокинс имеет свой голос в принятии наших решений. Мы идем в это плавание.

СМОЛЕТТ. Отлично. *(Подает команду.)* Свистать всех наверх!

ХЕНДС свистит в дудку.

По местам стоять, с якоря сниматься!

Команда рассыпается по судну.

ХЕНДС. Есть по местам стоять, с якоря сниматься!

СМОЛЕТТ. Баковые на бак! Готовые на ют! Поднять паруса! Отдать швартовый! С Богом!

«Испаньола» выходит в открытое море.

Камбуз «Испаньолы». На камбузе хлопчет СИЛЬВЕР.

Появляется ДЖИМ ГОКИНС.

СИЛЬВЕР. А-а. Гокинс! Заходи, поболтай с Джоном. Никому я не рад так, как тебе, сынок. Садись и послушай. *(Показывает на попугая на плече.)* Вот капитан Флинт... Я назвал моего попугая капитаном Флинтом в честь знаменитого пирата... Так вот, капитан Флинт предсказывает, что наше плавание будет удачно... Верно, капитан?

ПОПУГАЙ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

СИЛЬВЕР. Этой птице, наверное, лет двести. Попугай живут очень долго! Никто на земле не видел столько зла, сколько мой попугай.

ДЖИМ.

Говорил попугай попугаю

Я тебя, попугай, попугаю!

СИЛЬВЕР

Попугаю в ответ, попугай:

Попугай! Попугай! Попугай!

По палубе прохаживаются сквайр ТРЕЛОНИ, ЛИВСИ и СМОЛЕТТ.

ТРЕЛОНИ. Скажите, Смоллетт, довольно ли наша команда плаванием?

СМОЛЕТТ. Еще бы! Да и неудивительно: по-моему, ни на одном судне, с тех пор как Ной впервые пустился в море, так не баловали команду. Ничего хорошего из этого не выйдет.

ТРЕЛОНИ. Еще немного...

СМОЛЕТТ. Будешь цацкаться с матросней, после сам же наплачешься.

ТРЕЛОНИ *(Ливси)*. Еще немного и этот человек окончательно выведет меня из терпения!

СМОЛЕТТ. Уж вы мне поверьте. Впрочем, вынужден сознаться, что допустил ошибку, дурно отзываясь о команде. Многие матросы работают образцово, и вся команда ведет себя превосходно.

ЛИВСИ. Ничего-ничего. Увидим.

Проходят.

ПОПУГАЙ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

СИЛЬВЕР. Этот попугай плавал с Инглендом, с прославленным пиратом, капитаном Инглендом. Он побывал на Мадагаскаре, на Малабаре, в Суринаме, в Порто-Белло...

ДЖИМ. Откуда вы знаете?

СИЛЬВЕР. Что знаю?

ДЖИМ. Где побывал этот попугай?

СИЛЬВЕР. Проницательный ты малый, Джим Гокинс. Эту птицу я выменял за две пинты рома у одного старого моряка. Он мне и рассказал про Инглэнда и даже про Флинта. С которым он, якобы, плавал. Я надеюсь, ты не думаешь, что мне это поведал сам попугай?

ДЖИМ. Я так не думаю.

Появляются МЕРРИ, ХЕНДС, О'БРАЙЕН, МОРГАН, ДИК.

МЭРРИ. Джон, тут наш Дик возгорел желанием поговорить с капитаном.

СИЛЬВЕР. А-а-а... Джим, сынок, у нашего Дика сегодня День рождения. Не смог бы ты сбежать к сквайру, чтобы он позволил выдать сегодня морякам двойную порцию грога, а также взять немного фруктов и пряностей для приготовления пудинга. Я прошу тебя, мой мальчик...

ДЖИМ. Слушаюсь, сэр!

ДЖИМ убегает, но прячется за мешками.

СИЛЬВЕР (*передразнивает Мерри*). Дик возгорел желанием поговорить с «капитаном! А у капитана – голова «веселым Роджером» не должна быть повязана? Дик желает поговорить с капитаном! Ну и ведите его к Смоллетту, пускай поговорит...

ДИК. Я желаю поговорить с настоящим капитаном, капитаном джентльменов удачи.

СИЛЬВЕР. Я тебя слушаю, джентльмен...

ДИК. Вы?!?

СИЛЬВЕР. Ты. Только так можно было обращаться к незабвенным капитанам Ингленду и Флинту. Иначе ты рисковал оказаться за бортом в морской купели. Об этом ты можешь спросить у своих старших товарищей...

ДИК. Значит, вы... ты, Джон, и есть наш капитан?

СИЛЬВЕР. Я ходил сначала с Инглендом, а теперь вышел в море сам.

ПОПУГАЙ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

СИЛЬВЕР. Я заработал девятьсот фунтов стерлингов с Инглендом, да тысячи две у Флинта. Для простого матроса это не так плохо. Деньги вложены в банк и дают изрядный процент. Где теперь люди Инглэнда? Не знаю... Где люди Флинта? Большой частью здесь, на «Испаньоле» в моей команде. Многие из них на берегу с голоду подыхали. А многих просто повесили.

ДИК. Вот и будь пиратом после этого!

СИЛЬВЕР. Да, но не будь дураком! Впрочем, не о тебе речь, ты хоть молод, а не глуп. Тебя не надуешь. Я это сразу заметил, как только увидел тебя. О чем ты со мной хотел поговорить, Дик?

ДИК. Я хотел бы знать, капитан Сильвер, когда уже все мы сможем по-настоящему почувствовать себя джентльменами удачи?

ХЕНДС. Да, Окорок, долго мы будем вилять как маркитанская лодка? Клянусь громом, мне до смерти надоел капитан! Довольно ему мной командовать! Я хочу жить в капитанской каюте, мне нужны ихние разносолы и вина.

СИЛЬВЕР. Отвечу вначале тебе, Дик. Ты скоро сможешь почувствовать себя джентльменом удачи. Скоро, но не раньше, чем я позволю это тебе. Не раньше! Ты понял?

ДИК. Я понял тебя, капитан!

СИЛЬВЕР (*Хендсу*). Твоя башка, Израэль, не дорого стоит, потому что в ней никогда не было мозгов. Но слушать в нее ты можешь? Так слушай: ты будешь спать по-прежнему в кубрике, ты будешь есть грубую пищу, ты будешь послушен, будешь учтив и послушен капитану Смоллетту. Ты же знаешь, одни боялись Пью, другие – Флинта, а меня боялся сам Флинт! Боялся меня и гордился мной.

МЕРРИ. Разве мы отказываемся, Джон? Мы только спрашиваем: когда?

МОРГАН. Когда?

О’БРАЙЕН. Когда?

СИЛЬВЕР. Когда? Ладно, я скажу вам когда. Как можно позже – вот когда! Капитан Смоллетт, первоклассный моряк, для нашей же выгоды ведет наш корабль. У сквайра и доктора имеется карта, но разве я знаю, где они прячут ее? Может быть вы знаете?

МЕРРИ. Не знаем.

О’БРАЙЕН. Не знаем.

ХЕНДС. Не знаем.

СИЛЬВЕР. Так вот, пускай сквайр, и доктор найдут сокровища и помогут нам погрузить их на корабль. А тогда мы посмотрим.

ДИК. Что мы сделаем с ними, когда они попадут к нам в руки?

СИЛЬВЕР. Вот этот человек мне по вкусу! Не о пустяках говорит, а о деле. Что ж, по-твоему, сними сделать? Высадить их на какой-нибудь пустынный берег? Так поступил бы Ингленд. Или зарезать их всех как свиней? Так поступил бы Флинт или Билли Бонс.

ХЕНДС. «Мертвые не кусаются» – так он говаривал.

СИЛЬВЕР. Билли был тяжел на руку и скор на расправу. Но я человек добродушный, я джентльмен, я не Билли, но голосую – их всех надо убить! Я вовсе не желаю, чтобы, когда кто-то из нас станет членом парламента, лордом или еще каким-нибудь бароном, кто-нибудь знал о нашем прошлом кроме тех, кто посвящен в наше братство джентльменов удачи.

ХЕНДС. Джон – ты герой!

СИЛЬВЕР. В этом ты убедишься на деле, Израэль.

ВСЕ. Их всех надо убить!

МОРГАН. А что с этим мальчишкой?

СИЛЬВЕР. Джим Гокинс станет со временем нашим.

МЕРРИ. А если не станет?

СИЛЬВЕР. Тогда он разделит участь доктора, Смоллетта и сквайра.

ХЕНДС. Джон, я требую только одного: уступить мне сквайра Трелони. Я хочу собственными руками отрубить его телячью голову...

СИЛЬВЕР. Как остальные члены команды.

ХЕНДС. Почти все наши.

СИЛЬВЕР. Что значит почти?

ХЕНДС. Кроме двух-трех человек. Тех, кого нанимал сам Трелони.

СИЛЬВЕР. Назовешь мне их имена, я сам с ними поговорю.

ГОЛОС ВАХТЕННОГО. Земля!!!

СИЛЬВЕР. Это он. Остров. Наш остров. Остров сокровищ...

Затемнение.

Конец 1-го действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

**Каюта капитана. За столом ДЖИМ ГОКИНС,
ЛИВСИ, ТРЕЛОНИ, СМОЛЕТТ.**

СМОЛЕТТ. А ты ничего не перепутал, Гокинс? Твои обвинения слишком серьезны.

ДЖИМ. Сэр! Мне стыдно и больно!

СМОЛЕТТ. Отчего?

ДЖИМ. Больно от того, что я доверял Сильверу так же как себе, а за это стыдно... перед вами.

СМОЛЕТТ. Ты ничего не перепутал, мой мальчик, к сожалению.

ТРЕЛОНИ. И что они в самом деле говорили, что хотят отрезать мне голову как теленку.

ДЖИМ. Нет, сэр... они сказали, что собираются отрезать вашу телячью голову.

ТРЕЛОНИ. Да, капитан... Вы были правы, а я был не прав. И хотя у меня телячья голова, признаю себя ослом и жду ваших распоряжений.

СМОЛЕТТ. Я такой же осел, сэр. Когда команда собралась бунтовать, непременно есть признаки, по которым можно увидеть это заранее, если ты не слепой. Увидеть и принять нужные меры. А эта команда сумела меня перехитрить.

ЛИВСИ. Капитан, перехитрил вас Джон Сильвер. А он, как утверждал мистер Трелони, прекрасный человек!

СМОЛЕТТ. Он был бы еще прекраснее, если бы болтался на рее! Но все эти разговоры теперь ни к чему. Из всего сказанного я сделал кое-какие выводы и, если мистер Трелони позволит, изложу их вам.

ТРЕЛОНИ. Вы здесь капитан, сэр, распоряжайтесь!

СМОЛЕТТ. Во-первых, мы должны продолжать все, что начали, потому что отступление нам отрезано. Если я заикнусь о возвращении, они взбунтуются сию же минуту. Во-вторых, у нас еще есть время – по крайней мере, до тех пор, пока мы отыщем сокровища. В третьих... у вас, сколько слуг, мистер Трелони?

ТРЕЛОНИ. Двое.

СМОЛЕТТ. На них можно положиться?

ТРЕЛОНИ. Как на меня самого.

СМОЛЕТТ. Двое. Да мы трое да Гокинс – вот уже шесть человек! Мало. Их в разы больше. Впрочем, у нас есть соратник.

ЛИВСИ. Кто?

СМОЛЕТТ. Даже два соратника.

ТРЕЛОНИ. Это кто?

СМОЛЕТТ. Сильвер и ваш ром.

ТРЕЛОНИ. Мой ром?!

Вбегают ХЕНДС.

ХЕНДС. Капитан! Прямо по курсу земля!

СМОЛЕТТ. Свистать всех наверх!

ХЕНДС. Есть свистать всех наверх!

СМОЛЕТТ. Это он. Остров. Наш остров.

ТРЕЛОНИ. Мой ром... Мой ром!

Затемнение.

Палуба «Испаньолы».

Вся команда в сборе.

СМОЛЕТТ. Ребята! Вы видите перед собой землю. Эта земля – тот остров, к которому мы шли. Все мы знаем насколько щедрый человек мистер Трелони. Он спросил меня, хорошо ли работала команда во время пути. И я ответил, что каждый матрос усердно исполнял свой долг. Тогда мистер Трелони приказал мне, а я приказываю нашему судовому коку: выдать каждому матросу по целой бутылке рома!

ВСЕ. Ура-а-а-а!!!

СМОЛЕТТ. Я правильно вас понял, мистер Трелони?

ТРЕЛОНИ выходит вперед.

ТРЕЛОНИ. Друзья мои! Вы знаете, как строг и требователен наш капитан. Особенно, когда речь заходит о гроге и роме. Рискуя испортить с ним отношения, заявляю, что просил его выдать команде не по бутылке, а по две бутылки рома.

Вперед выбегает ХЕНДС.

ХЕНДС. Предлагаю крикнуть в честь сквайра Трелони «Ура»!

ВСЕ. Ура-а-а-а!!!

ТРЕЛОНИ (*Смоллетту*). Я вас правильно понял, капитан?

СМОЛЕТТ (*Трелони*). Все разыграно как по нотам. На тропической жаре они сопьяются в два счета.

Вперед выбегает О'Брайен.

О'БРАЙЕН. Ура, капитану Смоллетту!

ВСЕ. Ура-а-а-а!!!

СМОЛЕТТ. И это еще не все. За переход мы все ужасно устали. Прогулка на берег никому не повредит. Как только мы станем в бухте на рейд, будут спущены шлюпки на воду и, кто хочет, может отправиться на берег.

СИЛЬВЕР. А кто не захочет?

СМОЛЕТТ. Пусть остается на корабле.

СИЛЬВЕР. Ведь ты же, Хендс, не хочешь на берег?

ХЕНДС. Нет. Не хочу.

СИЛЬВЕР. И О'Брайен не хочет. Он змей боится. На острове их много. Боишься змей, О'Брайен?

О'БРАЙЕН. Боюсь.

СИЛЬВЕР. И на берег не хочешь?

О'БРАЙЕН. Не хочу!

СИЛЬВЕР. Значит остаешься на «Испаньоле» и поможешь капитану Смоллетту вместе с Хендсом ее охранять.

Уходят.

СМОЛЕТТ (*Ливси*). Дьявол! Если бы они все убрались на берег, мы тотчас же подняли бы якорь и ушли в море.

ЛИВСИ. Опять Сильвер нас перехитрил.

СМОЛЕТТ. Перехитрил?! У нас, доктор, есть еще один соратник! (*Обращается к команде.*) Ребята! Это еще не все! Мистер Трелони приказал выдать вам мушкеты, порох и кортики, чтобы на острове вас никто не посмел обидеть!

ВСЕ. Ура-а-а!!!

Все вооружаются.

ДОКТОР. Это еще зачем?

ТРЕЛОНИ. Вы с ума сошли!

СМОЛЕТТ. Вначале они перепьются, а потом перестреляют друг друга.

ДОКТОР. Но они же могут повернуть ружье против нас.

СМОЛЕТТ. Они не видят в этом смысла. Они уже победители. Какой смысл им бунтовать?

ЛИВСИ. Вы как всегда правы, капитан.

Появляется СИЛЬВЕР.

СИЛЬВЕР. Грузите все в лодки! Хендс, О'Брайен и вы остаетесь на корабле.

СМОЛЕТТ. А вот уже и новый капитан.

ТРЕЛОНИ. Предводитель.

ДЖИМ бросается к СИЛЬВЕРУ.

ДЖИМ. Я с вами, Джон! Я с вами!

ЛИВСИ. Джим!!!

ДЖИМ. Я с вами, Джон!

СИЛЬВЕР. Отлично, мой мальчик! Я всегда верил, что ты будешь нашим. Садись в лодку.

ТРЕЛОНИ. Джим!

СИЛЬВЕР. Он настоящий моряк!

Лодка отчаливает от корабля.

Затемнение.

**Остров. Поляна в джунглях. Вбегает ДЖИМ и прячется в кустах.
Входят СИЛЬВЕР и ТОМ.**

СИЛЬВЕР. Том, ты не видел, куда убежал наш юнга! Как только лодка причалила к берегу, он сразу бросился в заросли.

ТОМ. О чем ты со мной хотел говорить, Джон Сильвер?

СИЛЬВЕР. Приятель, ты для меня чистое золото. Неужели ты думаешь, я стал бы хлопотать о тебе, если бы не любил тебя всем сердцем? Все уже сделано, ты ничего не изменишь!

ТОМ. Зачем же ты со мной разговариваешь?

СИЛЬВЕР. Я хочу спасти твою шкуру!!!

ТОМ. И поэтому предлагаешь мне стать разбойником?

СИЛЬВЕР. Нет!

ТОМ. Корсаром? Флибустьером? Морским пиратом?

СИЛЬВЕР. Нет! Я предлагаю тебе вступить в братство джентльменов.

ТОМ. Кого?! Какое братство?

СИЛЬВЕР. Джентльменов... удачи, а ты... Если бы наши матросы узнали, о чем я с тобой говорю, Том, подумай, чтобы они со мной сделали? И с тобой.

ТОМ. Сильвер, ты уже не молодой человек, и как будто имеешь совесть. По крайней мере тебя никто не считает мошенником. У тебя есть деньги... а у многих ли бедолаг-моряков они есть? И к тому же ты не трус, так объясни мне, пожалуйста, почему ты связываешься с этими гнусными крысами? Нет, ты не можешь быть с ними заодно.

СИЛЬВЕР. Том, я выбрал. И тебе придется выбирать.

ТОМ. Я скорее дам отсечь себе руку... но долгу своему не изменю.

Странный крик в лесу.

(Испуганно.) Джон!

СИЛЬВЕР. Руки прочь!

ТОМ. Хорошо, Джон Сильвер, я уберу руки прочь, но умоляю тебя, объясни мне, что там случилось?

СИЛЬВЕР. Что случилось? По-моему, это Алан.

ТОМ. Алан! Мир его праху! Он умер как настоящий моряк. А ты, Джон Сильвер... мы долго были с тобой товарищами, но теперь – все! Пусть я умру как собака, но я своего долга не нарушу! Ведь это вы убили Алана, да? Так убейте и меня, если сможете! Но знайте, что я плюю на вас!

ТОМ поворачивается, чтобы уйти.

СИЛЬВЕР бьет его ножом в спину. ТОМ падает.

ДЖИМ *(в кустах).* А-а-а-а!!!

СИЛЬВЕР. Джим, сынок, ты все не так понял, подожди! Джи-и-им!!!

ДЖИМ убегает.

Затемнение.

Борт «Испаньолы». Палуба.

СМОЛЕТТ и ЛИВСИ.

СМОЛЕТТ. Джим Гокинс примкнул к пиратам.

ЛИВСИ. Не думаю.

СМОЛЕТТ. Зачем же он уплыл с ними?

ЛИВСИ. Не знаю. Что будем делать, капитан?

СМОЛЕТТ. Если бы вы знали, доктор, как мне хочется ответить вашими словами: не знаю! Но я капитан и должен принимать решения. Если мы начнем поднимать паруса – Хендс и К° тут же бросится на нас и нас растерзают. Если мы оставим все как есть, к вечеру вернется Сильвер с командой и нас всех растерзают. Я могу взглянуть на вашу карту.

ЛИВСИ. Конечно, капитан... *(Показывает карту.)*

СМОЛЕТТ. Так, так... Мистер Трелони!

ТРЕЛОНИ. Слушаю вас, капитан!

СМОЛЕТТ. Прикажите своим слугам грузить в лодку оружие, продовольствие и порох. Мы отчаливаем на остров.

ЛИВСИ. Зачем?

СМОЛЕТТ. Извольте подчиняться!

ТРЕЛОНИ. Извольте подчиняться, доктор!

СМОЛЕТТ. На карте изображен частокол, возведенный Флинтотом. Мы укроемся в нем и будем воевать с пиратами. Иного выхода я не вижу. Да его и нет.

Долетает крик ДЖИМА.

ЛИВСИ. Погиб Джим Гокинс...

Затемнение.

Еще одна поляна на острове.

**ДЖИМ ГОКИНС и перед ним оборванный,
заросший и страшный БЕН ГАНН. В руках лук и стрелы.**

ДЖИМ кричит.

БЕН ГАНН. Не кричи, мальчик... Не кричи.

ДЖИМ. Кто вы такой?

БЕН ГАНН. Бен Ганн. Я несчастный Бен Ганн. Три года я не разговаривал ни с одной христианской душой.

ДЖИМ. Три года?! Вы потерпели крушение?

БЕН ГАНН. Нет, приятель... Меня здесь убили и сделали из меня компас.

ДЖИМ. Вы хоть сами слышите, что говорите?

БЕН ГАНН. Бен Ганн указывал на Плешивого Педро, Плешивый Педро на Аллардайса, Аллардайс на Косого, Косой на Булыжника, Булыжник на Мика и только Мик двумя руками указывал на яму, где был зарыт сундук с сокровищами. А теперь на Плешивого Педро никто не указывает, потому что одному шакалу понравилась кровь с несчастного Бена Ганна, и он зализал ему рану. А как тебя зовут, приятель?

ДЖИМ. Джим...

БЕН ГАНН. Джим, Джим... Нет ли у тебя кусочка сыру?

ДЖИМ. Нет.

БЕН ГАНН. Ну вот, а я много долгих ночей вижу во сне сыр на ломтике хлеба... Просыпаюсь, а сыра нет.

ДЖИМ. Если мне удастся вернуться к себе на корабль, вы получите вот такую голову сыра.

БЕН ГАНН. Ты сказал, если тебе удастся вернуться к себе на корабль? А кто же может тебе помешать?

ДЖИМ. Уж, конечно не вы!

БЕН ГАНН. Конечно, не я! Наоборот, я помогу тебе на него попасть! У меня для этого есть замечательный челнок! И не только челнок! Я вообще сделался здесь богачом!

ДЖИМ. Богачом?

БЕН ГАНН. Богачом, богачом! Только скажи мне правду, Джим, Не Флинта ли это корабль?

ДЖИМ. Нет, не Флинта. Флинт умер. Но на корабле есть кое-кто из команды Флинта.

БЕН ГАНН. А нет ли у вас... этого... с костылем и попугаем?

ДЖИМ. Сильвера?

БЕН ГАНН. Сильвера! Да, его звали Сильвером.

ДЖИМ. Он у нас кок. И верховодит всей шайкой.

БЕН ГАНН. Если ты подослан Долговязым Джоном – я пропал! Его боялся даже Флинт! А Флинт никого не боялся! Только Сильвера. А Сильвер меня не любил, потому что мой голос был похож на голос Флинта. И это Сильвер уговорил Флинта взять меня на остров Скелета и сделать из меня один из компасов. Бен Ганн указывает на Плешивого Педро, Плешивый Педро на Аллардайса, Аллардайс на Косого...

ДЖИМ. Хватит!

БЕН ГАНН. Ты славный малый, Джим! Но теперь мы завязаны мертвым узлом! Положитесь на Бена Гана, и он выручит вас, вот увидишь. Как называется ваш корабль?

ДЖИМ. «Испаньола».

БЕН ГАНН. «Испаньола»... «Испаньола»... Главное теперь тебе попасть на корабль! Главное – попасть на корабль!

Затемнение.

**Частокол. У бойниц с мушкетами СМОЛЕТТ,
доктор ЛИВСИ, ТРЕЛОНИ и СЛУГИ.**

СМОЛЕТТ. Нам осталось только одно: убить как можно больше этих разбойников, убивать их до тех пор, пока они не спустят свой черный флаг.

ЛИВСИ. Либо уйдут на «Испаньоле» в открытое море...

СМОЛЕТТ. В море они не выйдут, так как не умеют управлять кораблем. Они останутся на острове и попытаются захватить нас. Будем помнить, что у нас есть два надежных союзника: ваш ром, мистер Трелони и климат острова. Ром уже возымел действие, скоро за дело возьмется и климат. Их начнет косить лихорадка.

ТРЕЛОНИ (*Ливси*). Этот Смоллетт гораздо лучше меня, если уж я сам это признал, это кое-что да значит, доктор.

ДЖОЙС. Белый флаг!

ХАНТЕР. Сильвер, собственной персоной!

Входят СИЛЬВЕР, МЕРРИ, МОРГАН и ДИК.

СМОЛЕТТ. Все по местам! Кто идет? Стой, или мы будем стрелять!

СИЛЬВЕР. Белый флаг!

СМОЛЕТТ. Отряд доктора – на вахту к бойницам! Доктор Ливси, прошу вас, займите северную стену. Джойс – восточную, Хантер – западную. Подвахтенным заряжать мушкеты. Живее! И будьте внимательны!

МЕРРИ. Белый флаг!

СМОЛЕТТ. Чего вы хотите от нас с вашим белым флагом?

МЕРРИ. Капитан Сильвер, сэр, хочет подняться к вам на борт, заключить с вами договор.

СМОЛЕТТ. Капитан Сильвер? Я такого не знаю. Кто это?

СИЛЬВЕР. Это я, сэр...

СМОЛЕТТ. Вот как! Уже капитан! Быстрое повышение в чине!

СИЛЬВЕР. Эти бедолаги выбрали меня капитаном после вашего дезертирства, сэр.

СМОЛЕТТ. Чего вы хотите?

СИЛЬВЕР. Мы готовы вам подчиниться опять, но, конечно, на известных условиях, честь по чести.

СМОЛЕТТ. К делу, любезный...

СИЛЬВЕР. Да, капитан Смоллетт, дело, прежде всего. Должен признаться, вы ловкую штуку выкинули сегодня ночью. Мы потрясены. Кто-то из вас умеет обращаться с луком и стрелами. Но благородно ли стрелять сонных, да еще и пьяных людей? И, клянусь громом, капитан, второй раз вам это сделать не удастся! Я повсюду выставлю часовых и отберу у команды весь ваш ром, мистер Трелони!

СМОЛЕТТ. Дальше.

СИЛЬВЕР. Одним словом, вот что: мы хотим достать сокровища, и мы их достанем. Это наша цель. А вы хотите, конечно, спасти свою жизнь и это ваша цель. Ведь у вас есть карта, не правда ли?

СМОЛЕТТ. Весьма возможно.

СИЛЬВЕР. Я наверняка знаю, что она у вас есть. Нам нужна эта карта, вот и все, а лично вам я не желаю ни малейшего зла...

СМОЛЕТТ. Перестаньте, любезный... Нам в точности известно, каковы были ваши намерения. «Их всех надо убить!!!»

СИЛЬВЕР. А почему вы не интересуетесь судьбой вашего любимца Джима Гокинса?

ЛИВСИ. Он примкнул к вам! Этот неблагодарный негодяй оказался предателем!

СИЛЬВЕР. Он еще покажет себя...

СМОЛЕТТ. В этом никто не сомневается. Дальше.

СИЛЬВЕР. Вот наши условия. Вы нам даете карту, чтобы мы могли найти сокровища, вы перестаете подстреливать несчастных моряков из лука. Мы находим сокровища, грузим их на корабль, делим провизию поровну, и я обязуюсь послать за вами первый встречный корабль.

СМОЛЕТТ. И это все?

СИЛЬВЕР. Это мое последнее слово, клянусь громом! Если вы откажетесь, вместо меня будут говорить наши ружья!

СМОЛЕТТ. Отлично! А теперь послушайте меня. Если вы все придете ко мне сюда безоружные поодиночке, я обязуюсь заковать вас всех в кандалы, доставить в Англию и передать справедливому суду. Но если вы не явитесь, то не будь я Александр Смоллетт, поднявший здесь флаг моего корабля, если я не отправлю вас всех в преисподнюю. Сокровищ вам не найти. Уйти на корабле вам не удастся, никто из вас не умеет управлять кораблем. Сражаться вы тоже не мастера. Вы крепко сели на мель. Капитан Сильвер, и не скоро сойдете с нее. Это последнее доброе слово, которое вы слышите от меня. А при следующей встрече я всажу пулю вам в спину. А теперь – убирайтесь отсюда, любезный! Да поторапливайтесь.

СИЛЬВЕР плюет в сердцах.

СИЛЬВЕР. Вы для меня вот как этот плевок! Сейчас я подогрею ваш старый блокгауз как бочку рома. Смейтесь, разрази вас гром, смейтесь! Скоро вы будете смеяться по-иному. А те из вас, кто останется в живых, позавидуют мертвым!

Уходит вместе с пиратами.

СМОЛЕТТ. Доктор, неужели вы считаете, что Джим Гокинс примкнул к пиратам, что он способен на предательство.

ЛИВСИ. Я сказал так Сильверу, чтобы сбить его с толку. А кто это стрелял по пиратам, да еще из лука?

ТРЕЛЮНИ. Видимо у нас на этом острове появился тайный друг.

ГОЛОС СИЛЬВЕРА. На абордаж!!!

Бой.

Затемнение.

**Борт «Испаньолы». На палубе – убитый ножом
О’Брайен и раненый ХЕНДС. Появляется ДЖИМ.**

ДЖИМ. А вот и я, мистер Хендс...

ХЕНДС. Бренди!

ДЖИМ подает ему бутылку.

ДЖИМ. Прошу...

ХЕНДС пьет.

ХЕНДС. Клянусь громом, это-то мне и было нужно!

ДЖИМ. Сильно ранены?

ХЕНДС. Будь здесь доктор, я бы живо поправился, но, сам видишь, мне не везет. *(Показывает на О’Брайена.)* А этот прощелыга помер... Никудышный был моряк... А ты откуда взялся?

ДЖИМ. Местный абориген доставил меня сюда на своем челноке...

ХЕНДС. Здесь даже есть аборигены?

ДЖИМ. Я прибыл сюда, чтобы командовать этим кораблем, мистер Хендс! Так что считайте меня своим капитаном.

ХЕНДС. Ну что ж... Корабль нами снят с якоря и вам, капитан Джим, остается только поворачивать руль... Я не смогу, а он тем более...

ДЖИМ. Между прочим, мне не нравится этот флаг, мистер Хендс. Если позволите, я спущу его. Лучше совсем без флага, чем с этим...

ДЖИМ спускает и выбрасывает «Веселый Роджер».

Долой капитана Сильвера!!!

ХЕНДС. Я полагаю, капитан Гокинс, что вы были бы не прочь добраться до берега. Давайте поговорим об этом.

ДЖИМ. С большим удовольствием, мистер Хендс...

ХЕНДС (*указывая на мертвеца*). Этот человек... Его звали О'Брайен... ирландец... Мы с ним подняли паруса и хотели вернуться в бухту... Но он умер. Умер, и баста. Не знаю, кто теперь будет управлять кораблем. Без моих указаний тебе с этой шхуной не справиться. Послушай, дай мне поесть и попить, перевяжи рану, и за это я покажу тебе, как управлять кораблем. Согласен?

ДЖИМ. Согласен. Только имейте в виду, на старую стоянку я возвращаться не собираюсь. Я хочу вести корабль в Северную бухту.

ХЕНДС. Ладно! Разве я такой идиот? Ты хочешь в Северную бухту. Изволь. У меня ведь выбора нет. Клянусь громом, я помогу вести тебе корабль хоть к самому помосту моей висельницы. Вперед!

ДЖИМ (*становится у руля*). Вперед!

ХЕНДС. Капитан, здесь валяется мой старинный приятель О'Брайен. Не выбросишь ли ты его за борт?

ДЖИМ. У меня не хватит сил. Да и желания этим заниматься нету! По моему, пускай лежит.

ХЕНДС. Что за несчастный корабль эта "Испаньола", Джим... Сколько людей убито на этой "Испаньоле" и сколько бедных маряков погибло с тех пор, как мы с тобой покинули Бресталь. Вся команда уплыла на остров. Капитан, доктор, сэр Трелони и еще несколько человек бросили этот корабль и тоже удрали на остров. Ты не встречал их?

ДЖИМ. Нет.

ХЕНДС. Никогда я не видел такого неудачного плавания. Вот и О'Брайен умер – ведь он и вправду умер? Я человек неученый, а ты умеешь читать и считать. Скажи мне без обиняков: мертвый так и останется мертвым или когда-нибудь воскреснет?

ДЖИМ. Вы можете убить тело, мистер Хендс, но не душу. Знайте: О'Брайен сейчас на том свете и возможно, смотрит на нас.

ХЕНДС. Ах, как это обидно! Значит, я только даром потратил время.

ДЖИМ. На вашем месте, я помолился бы Богу, как подобает христианину.

ХЕНДС. Помолиться? О чем?

ДЖИМ. Вы изменили долгу. Вы всю жизнь прожили в грехах, во лжи и в крови. Вы только что убили своего лучшего друга. И вы спрашиваете, о чем молиться? О милосердии Господнем, мистер Хендс, вот о чем!

ХЕНДС. Тридцать лет я плавал по морям... Видел и плохое, и хорошее – и штили, и штормы, но поверь мне: ни разу не видел я, чтобы добродетель

приносила человеку хоть какую-нибудь пользу. Прав тот, кто ударит первым. Мертвые не кусаются. Вот и вся моя вера. Аминь. Впрочем, довольно болтать чепуху! Прилив поднялся уже высоко. Слушай мою команду, капитан Гокинс, и мы с тобой удачно поставим шхуну в Северную бухту.

ДЖИМ. А шхуна не застрянет на мели?

ХЕНДС. С мели ее нетрудно будет снять. Во время прилива обмотать канатом вон ту сосну и вся команда тянет. И шхуна сама сойдет с мели как молодая красавица. А теперь, сынок, не зевай! Приводи к ветру, друг сердечный! И будь так добр, подай мне вон ту бутылку рома!

ДЖИМ наклоняется за бутылкой, ХЕНДС заносит над ним нож.

Ему между лопаток со свистом впивается стрела.

Появляется БЕН ГАН с луком.

БЕН ГАН. Осторожно, Джим!!!

ХЕНДС. Б-е-ен! *(Падает за борт.)*

Затемнение.

Форт. У костра дремлют пираты.

Осторожно входит ДЖИМ.

ДЖИМ *(шепотом)*. Доктор Ливси! Капитан Смоллетт... Мистер Трелони...

ГОЛОС ПОПУГАЯ. Пиастры! Пиастры!» Пиастры!

СИЛЬВЕР. Эге... Да это Джим Гокинс, черт меня побери! Зашел в гости, а? Заходи. Заходи, это очень мило с твоей стороны. (К пиратам.) А вы, джентльмены, ложитесь, не стесняйтесь. Вы вовсе не обязаны стоять перед мистером Гокинсом навтыжку. Уж он извинит вас, накажи меня Бог! И так, Джим, ты здесь. Какой приятный сюрприз для бедного старого Джона! Я с первого взгляда увидел, что ты ловкий малый, но теперь я вижу, что хочу тебе сказать, сынок... Твои друзья от тебя отказались и, если ты не хочешь создавать третью команду, тебе придется присоединиться к капитану Сильверу. Если тебе нравится у нас, становись в наши ряды, становись джентльменом удачи. Но если не нравится, Джим, ты можешь свободно сказать «нет».

ДЖИМ. Вы хотите, чтобы я отвечал?

СИЛЬВЕР. Никто тебя не принуждает, дружок. Обдумай хорошенько.

ДЖИМ. Объясните мне, что тут у вас происходит? Почему вы здесь и где мои друзья?

МЕРРИ. Что происходит? Много бы я дал, чтобы понять, что тут у нас происходит...

СИЛЬВЕР. Заткнись, пока тебя не спрашивают! *(Джиму.)* Пока мы пили ром и пели песни, мы прозевали корабль. Хендс с О'Брайеном куда-то ушли на нем! А утром явился доктор и предложил нам заключить договор. И вот мы получили ваши припасы, ваш бренди, вашу крепость, дрова... И живем теперь здесь. Мы даже не успели сменить флаг! Наверное ты по ошибке и забрел к нам, на этот флаг! А где они сейчас, я не знаю. Но точно знаю, что тебя они знать не хотят!

ДЖИМ. Это все?

СИЛЬВЕР. Все, что тебе следует знать, сынок...

ДЖИМ. А теперь я должен выбирать?

СИЛЬВЕР. Да, теперь ты должен выбирать.

ДЖИМ. Ладно. Мне сдается, мистер Сильвер, что вы здесь самый главный. И, если, мне доведется погибнуть, расскажите доктору, что я умер не бесславной смертью.

СИЛЬВЕР. Буду иметь это ввиду.

ДЖИМ. Положение ваше скверное; корабль вы потеряли, сокровище вы потеряли, людей своих потеряли. Ваше дело пропащее. И таким его сделал я. Я подслушал, Сильвер, ваш разговор с Диком, когда мы подплывали к острову. И все что я подслушал, я в тот же миг рассказал доктору, капитану Смоллетту и мистеру Трелони. Это я убивал ваших людей из лука, когда они спали. Это я убил людей, которых вы оставили на борту «Испаньолы», Это я отвел шхуну в такое потаенное место, что вы никогда не найдете ее. Теперь ваш черед выбирать. Моя смерть не принесет вам никакой пользы. Если же оставите меня в живых, я постараюсь, чтобы вы не попали на висельницу.

МОРГАН. Не забудьте, джентльмены, что в гостинице его родителей останавливался Билли!

СИЛЬВЕР. Это еще не все. Он, клянусь громом, тот самый мальчишка, который вытащил карту из сундука Билли Бонса!

ДИК. Наконец-то Джим Гокинс в наших руках!

МЕРРИ (*выхватывает нож*). Пустить ему кровь!

СИЛЬВЕР. На место! Кто ты такой, Джорж Мерри? Быть может, ты думаешь, что ты здесь капитан? Клянусь, я научу тебя слушаться! Только посмей мне перечить! За последние тридцать лет всякий, кто становился у меня на дороге, попадал либо на рею, либо за борт, рыбам на закуску! Да! Запомни, Джорж Мерри, не было еще человека, который остался бы жить на земле после того как не поладил со мной.

ДИК. Джорж говорит правду.

МОРГАН. Все из-за этого мальчишки!

МЕРРИ. Довольно было надо мной командиров! И, клянусь висельницей Джон Сильвер, я не позволю тебе мной помыкать.

СИЛЬВЕР. Джентльмены, кто из вас хочет потолковать со мной по душам? Ведь я здесь капитан. Я выбран вами. Мне по сердцу этот мальчишка! Он вдвое больше похож на мужчину, чем крысы вроде вас. Так слушайте: кто тронет его, будет иметь дело со мной. Вы, кажется, собираетесь мне что-то сказать?

МЕРРИ. Прошу прощения, сэр, вы часто нарушаете наши обычаи. Но есть обычай, который даже вам не нарушить. И так как вы у нас капитан, прошу вашего соизволения воспользоваться своим правом уйти на совет.

СИЛЬВЕР. Сделай милость...

МЕРРИ уходит.

ДИК. Согласно обычаю.

СИЛЬВЕР. Валяй...

ДИК уходит.

МОРГАН. На матросскую сходку.

СИЛЬВЕР. Иди.

МОРГАН уходит.

ПИРАТ. Совет...

Остальные пираты следуют за ним. Остаются СИЛЬВЕР и ДЖИМ.

СИЛЬВЕР. Слушай, Джим Гокинс, ты на волосок от смерти и еще кое-чего пострашней: от пытки. Они хотят разжаловать меня! Но ты заметь: я за тебя горой! Я сказал себе: заступись за Гокинса, Джон, а Гокинс заступится за тебя!

ДЖИМ. Я сделаю все, что смогу.

СИЛЬВЕР. Пойми меня, Джим... У меня еще есть голова на плечах, и я решил перейти на сторону сквайра. Заметь: я у тебя ничего не спрашиваю и другим не позволю спрашивать. Моя карта бита. Не хочешь, ли выпить, приятель?

ДЖИМ. Нет. Спасибо.

СИЛЬВЕР. А я выпью немного, Джим впереди у меня столько хлопот, нужно же мне прищипорить себя... Моя карта бита... Кстати, о карте... Зачем было доктору отдавать ее мне, милый Джим?

СИЛЬВЕР показывает карту.

ДЖИМ. Не... не знаю.

СИЛЬВЕР. И я не знаю. Но он отдал мне карту.

ДЖИМ. Идут!

СИЛЬВЕР. Милости просим, дружок, пусть идут! У меня еще есть чем их встретить.

СИЛЬВЕР прячет карту. Входят пираты.

Один из пиратов медленно шаг за шагом, движется к

СИЛЬВЕРУ и ДЖИМУ.

ПИРАТ. Вот... вот...

СИЛЬВЕР. Подойди ближе, приятель... И не бойся, я тебя не трону. Что там у тебя? (*Берет из рук Пирата кусочек бумажки.*) Черная метка! Так я и знал! Где вы достали бумагу? Но что это?! Ах, вы несчастные! Вырезали из Библии! И какой дурак разрезал Библию?

МОРГАН. Вот видите! Что я говорил? Ничего хорошего из этого не выйдет.

СИЛЬВЕР. У какого дурака вы взяли Библию?

ПИРАТ. У Дика.

СИЛЬВЕР. У Дика? Ну, Дик, молись Богу, потому что твоя песенка спета.

МЕРРИ. Довольно болтать, Джон Сильвер! Команда, собравшись на сходку, как велит обычай джентльменов удачи, вынесла решение послать тебе черную метку. Поверни ее, как велит наш обычай, и прочти, что на ней написано.

СИЛЬВЕР (*читает*). «Низложен». Так вот в чем дело. И какой хороший почерк! Это у тебя такой почерк, Джорж?

МЕРРИ. Слезай с бочки и не мешай нашим выборам!

СИЛЬВЕР. А я думал ты и вправду знаешь обычаи! Вы должны предъявить мне свои обвинения и выслушать мой ответ.

МЕРРИ. Не бойся, мы-то обычаев не нарушим. Так вот. Во-первых, ты провалил все дело. Во-вторых, ты позволил нашим врагам уйти, хотя здесь они были в настоящей ловушке. В-третьих, ты вступился за этого мальчишку. Ты ведешь двойную игру, Джон Сильвер...

СИЛЬВЕР. Это все?

МЕРРИ. Этого вполне достаточно, чтобы ты получил эту черную метку, потому что нас из-за твоего ротозейства повесят сушиться на солнышке.

СИЛЬВЕР. Теперь послушайте, что я отвечу на эти три пункта. По порядку. Вы говорите, что я провалил все дело? А кто мне мешал? Кто меня торопил и подталкивал – меня, вашего законного капитана? Кто все начал? Эндерсон, Хендс и ты, Джорж Мери. Из этих смутьянов ты один остался в живых. И у тебя хватает наглости лезть в капитаны! У тебя, погубившего чуть ли не всю нашу шайку! Не я ли призывал всех вас не пить ром, который милостиво выдал вам мистер Трелони. И вы его не пили! Вы его жрали! И вот результат!

МОРГАН. Не ругайся, Джон...

СИЛЬВЕР. Это пункт первый! Остальные тоже хороши! Вы говорите, что наше дело пропащее. Клянусь громом, вы даже не подозреваете, как скверно обстоит дело! Мы так близко от висельницы, что шея моя уже коченеет от петли. Вот что грозит каждому из нас из-за Джоржа Мери, Хендса, Эндерсона и других идиотов! Затем, черт возьми, вас интересует пункт третий – вот этот мальчишка! Да ведь он заложник, понимаете? Он, быть может, последняя наша надежда! Убить этого мальчишку? Нет, мои милые, не стану его убивать. Впрочем, я еще не ответил по пункту второму. Вы обвиняете меня в том, что я заключил договор. А вы смогли захватить эту крепость? Вы, полупьяные, попытались и... сдохли... Хотя вас в разы было больше, чем их. Вы передохли бы с голоду, если бы не я... Но все это пустяки. Вот для чего я заключил договор!

СИЛЬВЕР швыряет на стол карту.

Пираты по очереди рассматривают ее.

МЕРРИ. Да, это подпись Флинта, можно не сомневаться.

МОРГАН (*читает*). Бен Ганн указывает на Аллардайса...

ДИК (*вырывает карту*). Аллардайс указывает на Плешивого Педро...

ПИРАТ (*вырывает карту*). И только Микк, Микк указывает на сокровища!

МЕРРИ. Это те самые моряки, которые уплыли тогда на остров с Флинтом.

МОРГАН. Да это они. Узнаю Флинта. Он уколошил их всех. А потом из них же смастерил указатели. Любой непосвященный, наткнувшись на скелет, бросится бежать прочь. Но мы-то, мы-то теперь знаем... Сокровища наши!

МЕРРИ. Все это хорошо, но как мы увезем сокровища, если у нас нет корабля?

СИЛЬВЕР. Еще одно нахальное слово, и я буду с тобой драться Джорж Мерри... Как? Почему я знаю как? Я нашел вам сокровища, ты потерял наш

корабль. Кто же из нас стоит большего? Все! Я больше не желаю быть у вас капитаном. Выбирайте кого хотите. С меня довольно!

ВСЕ ПИРАТЫ. Сильвера! Окорок во веки веков! Джона в капитаны!

СИЛЬВЕР. Так вот как вы теперь запели! Джорж, милый друг, придется тебе подождать другого случая. А что же делать с этой черной меткой, приятель? Теперь она как будто ни к чему. Дик загубил свою душу, изгадил свою Библию, и все понапрасну.

ДИК. А может быть, она еще годится для присяги?

СИЛЬВЕР. Библия с отрезанной страницей! Ни за что! В ней не больше святости, чем в песеннике.

ДИК. А что ж, и песенник тоже может пригодиться.

СИЛЬВЕР (*Джиму*). Возьми, Джим, себе на память.

Отдает ДЖИМУ черную метку. Тот рассматривает ее.

ПИРАТ. Капитан, доктор идет!

СИЛЬВЕР (*Мери*). Это к пункту второму, Джорж... Доктор идет тебя лечить, это тоже входило в условия моего договора с ними. (*Ливси.*) Здравствуйте, доктор! С добрым утром, сэр! Рано же вы поднялись! Джорж, очнись, сын мой, и помоги доктору Ливси взойти на борт... Все в порядке, доктор. Ваши пациенты куда веселей и бодрей! (*Заслоня Джима спиной.*) А у нас есть сюрприз для вас, сэр.

ЛИВСИ. Неужели, Джим?

СИЛЬВЕР. Он самый.

ЛИВСИ. Ну, здравствуй, Джим...

ДЖИМ. Здравствуйте, доктор...

ЛИВСИ. Ладно. Осмотрим сначала больных. (*Осматривает Пирата.*) Тебе лучше, друг мой. Другой на твоем месте не выжил бы. А как твои дела, Джорж? Ты принимал лекарство? Скажите, он принимал лекарство?

МОРГАН. Как же, сэр, как же! Он принимал лекарство.

ЛИВСИ. С тех пор как я стал врачом у мятежников, вернее, тюремным врачом, я считаю своим долгом сохранить вас в целости для петли.

ПИРАТ. Дик скверно себя чувствует, сэр.

ЛИВСИ, Скверно? А ну-ка, Дик, иди сюда и покажи язык.

ДИК подходит и показывает язык.

О, я нисколько не удивлен, что он скверно себя чувствует! Таким языком можно напугать и французов. У тебя тоже началась лихорадка.

МОРГАН. Вот что случается с тем, кто портит святую Библию!

ЛИВСИ. Это случается с тем, кто глуп как осел! Расположитесь лагерем на болоте!.. Сильвер, вы меня удивили, ей-Богу! Вот всем лекарство, Джорж расскажет всем как его принимать. На сегодня хватит. А теперь, если позволите, я хотел бы побеседовать с этим юнцом.

МЕРРИ. Ни за что!

СИЛЬВЕР. Молчать! Или ты хочешь, чтобы Дик вырезал для тебя еще одну страницу из своей Библии? Доктор, мы все вам благодарны и я был уверен, что вы захотите поговорить с Джимом. Я сейчас это устрою... Гокинс,

можешь ли ты дать мне честное слово юного джентльмена, что ты не удерешь никуда?

ДЖИМ. Честное слово.

СИЛЬВЕР (*подсказывает*). Я никуда отсюда не убегу...

ДЖИМ. Честное слово, я никуда отсюда не убегу.

СИЛЬВЕР. В таком случае, доктор, Джим идет сейчас за частокол, а я вас провожу к нему. Вы поговорите и мы с Джимом вернемся в лагерь. Да, Джим?

ДЖИМ. Да.

СИЛЬВЕР. Иди.

ДЖИМ. Спасибо, Джон.

ДЖИМ уходит.

СИЛЬВЕР (*тихо Доктору*). Пусть это мне зачтется, доктор... И пусть Джим расскажет вам, как я спас ему жизнь, хотя за это чуть не лишился капитанского звания. Имейте ввиду, что речь идет не только о моей жизни, но и о жизни этого мальчишка. Заклинаю вас, доктор, будьте милосердны ко мне, дайте мне хоть тень надежды!

ЛИВСИ. Неужели вы боитесь, Джон?

СИЛЬВЕР. Доктор, я не трус, но говорю откровенно: меня кидает в дрожь при мысли о висельнице. Вы добрый и правдивый человек... Лучшего я в жизни своей не видал. Вы не забудете сделанного мною добра, хотя, разумеется, и зла не забудете. Но... кто старое помянет – тому глаз вон!

ЛИВСИ. А кто забудет?

СИЛЬВЕР (*смеется*). Тому оба. А вот и Джим. Я отхожу в сторону, видите, я оставляю вас наедине с Джимом. Это тоже вы мне зачтете в заслугу, не правда ли?

СИЛЬВЕР уходит.

ЛИВСИ. Итак, Джим, ты здесь. Что посеешь, то и пожнешь, мой мальчик. Ты поступил бесчестно, уплыв с разбойниками на остров и покинув своих друзей.

ДЖИМ. Доктор, пожалуйста, не ругайте меня! Моя жизнь на волоске. Я и теперь был бы уже мертвым, если бы Сильвер за меня не вступился. Смерти я не боюсь, я боюсь только пыток.

ЛИВСИ. Джим! Джим, этого я не могу допустить! Бежим! Вместе бежим!

ДЖИМ. Доктор, я ведь дал честное слово.

ЛИВСИ. Знаю, знаю! Что поделаешь, Джим! Уж я возьму этот грех на себя.

ДЖИМ. Нет. Ведь вы сами не поступили бы так. Ни вы, ни сквайр, ни капитан. Значит, и я не изменю своему слову.

ЛИВСИ. Почему ты не пришел к нам вслед за Бен Ганном?

ДЖИМ. Он у вас?!

ЛИВСИ. Нет. Это мы у него. В его пещере.

ДЖИМ. Значит, вы все знаете. Я отправил его вперед, а сам привязывал корабль канатом к соснам, чтобы его не унес прилив.

ЛИВСИ. Этот Бен Ганн – ой-ой-ой! Ты его нашел. Лучшего дела ты не сделаешь за всю жизнь, даже если доживешь до ста лет. Сильвер, подойдите сюда!

Появляется СИЛЬВЕР.

Я хочу дать вам совет: не торопитесь отыскивать сокровища...

СИЛЬВЕР. Только поисками сокровищ я могу спасти свою жизнь и жизнь этого несчастного мальчика.

ЛИВСИ. Сильвер, если мы оба с вами выберемся из этой волчьей ямы, я постараюсь спасти вас от висельницы.

СИЛЬВЕР. И родная мать не могла бы утешить меня лучше, чем вы!

ЛИВСИ. И второе: держите этого мальчика возле себя и, если понадобится помощь, зовите меня. Я вас выручу... Прощай, Джим!

ЛИВСИ уходит.

СИЛЬВЕР. Джим, я спас твою жизнь, а ты – мою. И я никогда этого не забуду. Я ведь видел, как доктор уговаривал тебя удрать, ты отказался. Этого, Джим, я тебе не забуду. Сейчас для меня впервые блеснула надежда после неудачной атаки на крепость.

Со всех сторон, вооруженные до зубов, появляются ПИРАТЫ.

МЕРРИ. А вот и мы!

СИЛЬВЕР. Почему вы пошли за мной?

МЕРРИ. Чтобы сказать, что ты ведешь двойную игру!

СИЛЬВЕР. Вот как!

МЕРРИ. Да! Мы все слышали!

СИЛЬВЕР. Ах, вы все слышали... Тогда может соблаговолите объяснить почему Джим не убежал вместе с доктором, а я не убежал вместе с ними? Почему? Да потому, черт вас побери, что Джим дал при вас мне честное слово, что не убежит, а я дал честное слово доктору, что мальчишка останется жить. Припомни, Джорж, может тебе твоя мама в детстве говорила, что такое «честное слово». Это то, что не нарушается никогда, ни перед кем, ни при каких обстоятельствах! Да, приятели, ваше счастье, что у вас есть Окорок, который всегда за вас думает. Я выведал то, что мне нужно. Корабль у них. Пока я еще не знаю, где они его спрятали. Но когда у нас будут сокровища, мы обыщем весь остров и снова захватим корабль. И тогда, ребята, при том, что шлюпки все в наших руках, мы с вами хозяева положения.

МЕРРИ. А почему доктор сказал тебе не спешить с поиском сокровищ?

СИЛЬВЕР. Я не знаю.

МЕРРИ. И когда же мы идем на поиски?

СИЛЬВЕР. Прямо сейчас! У кого карта?

МЕРРИ. У меня.

СИЛЬВЕР. В шлюпки! На остров скелета!

Затемнение.

Поляна на острове Скелета. Входят пираты.

СИЛЬВЕР ведет **ДЖИМА** на веревочке.

ДИК идет впереди.

ДИК (*кричит*). А-а-а!!!

СИЛЬВЕР. Что такое? Кто тебя напугал, дитя мое?

ДИК. Там... там... скелет.

СИЛЬВЕР. Так это же остров Скелета. Джорж, посмотри.

МЕРРИ выходит вперед, смотрит.

МЕРРИ. Это моряк...

СИЛЬВЕР. Конечно моряк. Полагаю, ты не надеялся найти здесь епископа. Что там написано в карте?

МЕРРИ (*читает*). Бен Ганн указывает на Аллардайса... Аллардайс указывает на Плешивого Педро...

СИЛЬВЕР. Длинные кости, на черепе рыжие волосы. Э, да это же и есть Аллардайс, накажи меня Бог! И кости лежат так странно... На кого указывает Аллардайс?

МЕРРИ. На Плешивого Педро.

СИЛЬВЕР. Значит, Педро где-то там. Вперед!

ПИРАТЫ ищут. ДИК опять кричит.

МЕРРИ. Это Педро!

СИЛЬВЕР. На кого он должен указывать?

МЕРРИ. На Булыжника!

СИЛЬВЕР. А Булыжник?

МЕРРИ. На Косого!

СИЛЬВЕР. А Косой?

МЕРРИ. На Микка!

СИЛЬВЕР. А Микк?

МЕРРИ. Микк на сокровища!

СИЛЬВЕР. Вперед!

ПИРАТЫ ищут.

ГОЛОС В ЛЕСУ.

Мы берем лишь груз и женщин

Остальное все на дно!

МОРГАН. Это Флинт!

СИЛЬВЕР. Полно вам! Делай крутой поворот, ребята! Микк указывает туда! Сокровища где-то рядом! Я не знаю, кто это там куролесит, но я уверен, что это не покойник, а живой человек.

ГОЛОС В ЛЕСУ. Дарби Макгроу! Дарби Макгроу! Дарби, подай мне рому!

ДИК. Дело ясное. Надо удирать.

МОРГАН. Это были его последние слова. Последние слова перед смертью.

СИЛЬВЕР. Я пришел сюда, чтобы вырыть клад и никто – ни человек, ни дьявол не остановит меня! Я не боялся Флинта, когда он был живой, не испугаюсь и мертвого! Настоящий джентльмен удачи не повернет кормой к такой куче золота из-за какого-то пьяницы, да еще и дохлого!

МЕРРИ. Молчи, Джон! Не оскорбляй привидения!

СИЛЬВЕР. По-вашему это привидение? Но ведь вы слышали эхо! Было эхо?

ПИРАТ. Было.

СИЛЬВЕР. Может ли привидение отбрасывать тень?

ПИРАТ. Не может.

СИЛЬВЕР. А эхо?

ПИРАТ. Тоже.

МЕРРИ. Ну и башка же у тебя на плечах, Джон! Конечно, голос был вроде как у Флинта. И все же...

СИЛЬВЕР. Клянусь дьяволом, это голос Бен Ганна!

МОРГАН. Правильно! Это был голос Бен Ганна. Он походил на голос Флинта. Мы всегда потешались над этим.

ДИК. А велика ли разница? Флинт – покойник, Бен Ганн – покойник... Вы же сказали, что он тоже уехал с Флинтом.

СИЛЬВЕР. А мы его нашли.

ДИК (*читает в карте*). Бен Ганн указывает на Аллардайса...

СИЛЬВЕР. Аллардайса мы нашли, а Бен Ганна – нет!

МЕРРИ. Ну и башка у тебя, Джон!

СИЛЬВЕР. Плевать на Бен Ганна! Живой он или мертвый не все ли равно? Куда указывает Микк?

МОРГАН. Туда!

СИЛЬВЕР. Вперед, ребята!

ПИРАТЫ находят яму.

МЕРРИ. Это же яма (*поднимает доску, читает*). «Морж»... Названия судна принадлежавшего Флинту.

ПИРАТЫ роются в яме.

СИЛЬВЕР (*тихо Джиму, подавая пистолет*). Джим, вот держи и будь наготове.

МОРГАН. Здесь уже кто-то пошарил до нас!

ПИРАТ. Да!

ДИК. Господи, прости меня грешного...

МЕРРИ (*нашел монету, Сильверу*). Две гинеи!!! Ты, кажется, любитель заключать договоры? По твоему тебе все всегда удается, дубина ты стоеросовая?

СИЛЬВЕР. Копайте, копайте, ребята... Авось выкопаете два-три земляных каштана.

МЕРРИ. Вы слышите, что он сказал? Говорю вам: он знал все заранее! Гляньте ему в лицо, на нем все ясно написано!

СИЛЬВЕР. Эх, Мери! Ты, кажется, опять намерен пролезть в капитаны? Ты, я вижу, напористый малый...

МЕРРИ. Друзья! Смотрите-ка их всего только двое: один – старый калека, который привел нас сюда на погибель, другой – щенок, у которого я давно уже хочу вырезать сердце. И сейчас они за все заплатят нам!

СИЛЬВЕР стреляет в МЕРРИ из пистолета. МЕРРИ падает.

СИЛЬВЕР. Джорж, теперь мы, я полагаю, в расчете.

Появляются доктор ЛИВСИ, ТРЕЛОНИ, БЕН ГАНН и СМОЛЕТТ с мушкетами. ПИРАТЫ убегают.

ЛИВСИ. Стреляйте, сквайр. Подбейте хотя бы еще одного!

ТРЕЛОНИ стреляет.

Попали?

ТРЕЛОНИ. Нет, доктор... Кажется не попал.

ЛИВСИ. И то хорошо.

СИЛЬВЕР. Благодарю вас от всего сердца, доктор. Вы успели как раз вовремя, чтобы спасти нас обоих... А, так это ты Бен Ганн.

БЕН ГАНН. Да, я Бен Ганн... Как поживаете, мистер Сильвер? Кажется, неплохо?

СИЛЬВЕР. Бен, Бен, подумать только какую шутку сыграл ты со мной!

БЕН ГАНН (*смеется*). Я всегда любил подражать мистеру Флинту. (*Кричит.*) Дарби Макгроу! Дарби Макгроу!

СИЛЬВЕР. Флинт умер.

БЕН ГАНН. Умер? Ах, какая жалость, какая жалость! А я выжил... и нашел его сокровища... И перенес их в свою пещеру.

СИЛЬВЕР. Хорошо, что со мною был Гокинс! Не будь его, вы бы изрубили меня на куски.

ЛИВСИ. Еще бы!

ТРЕЛОНИ. Джон Сильвер! Вы – гнусный негодяй и обманщик! Чудовищный обманщик, сэр! Меня уговорили не преследовать вас, и я обещал, что не буду. Но мертвецы, сэр, висят у вас на шее как мельничные жернова...

СИЛЬВЕР. Сердечно вам благодарен, сэр...

ТРЕЛОНИ. Не смейте меня благодарить! Из-за вас я нарушаю свой долг! Отойдите прочь от меня!

СИЛЬВЕР отходит.

СИЛЬВЕР (*Смоллетту*). Позволено ли мне будет обратиться к вам, капитан Смоллетт...

СМОЛЕТТ. Слушаю.

СИЛЬВЕР. Разрешите вернуться к исполнению своих обязанностей.

СМОЛЕТТ. Каких обязанностей?

СИЛЬВЕР. Судового кока.

СМОЛЕТТ. А-а-а!

Затемнение.

Трюм «Испаньолы». В кандалах СИЛЬВЕР.

Входит ДЖИМ с мешочком золотых монет.

СИЛЬВЕР. А-а, Джим! Заходи, сынок, заходи... Никому я так не рад как тебе! Давай поболтаем... Мы в порту?

ДЖИМ. Да, мы в порту.

СИЛЬВЕР. А где остальные?

ДЖИМ. Мистер Трелони и капитан Смоллетт наносят визит губернатору, а доктор Ливси и Бен Ганн набирают новую команду, чтобы доплыть до Бристоля.

СИЛЬВЕР. А тебя покинули охранять меня?

ДЖИМ. А меня покинули охранять вас.

СИЛЬВЕР. А не скажешь ли ты мне, любезный Джим, каково это везти на Родину человека, которого наверняка там ожидает висельница? Ведь доктор Ливси ничего не сделал, да и станет ли он что-либо делать?

ДЖИМ. Я пришел освободить вас...

СИЛЬВЕР. Не понял.

ДЖИМ. Я пришел вас освободить! Но случится это при одном условии: если вы честно ответите на мой вопрос: если бы сокровища оказались на месте, вы отдали бы меня на растерзание своим приятелям?

СИЛЬВЕР. Джим...

ДЖИМ. Да или нет?

СИЛЬВЕР. Джентльмен удачи, милый Джим, только для удачи джентльмен. Ты понял?

ДЖИМ. Вы свободны (*снимает с Сильвера кандалы, кладет перед ним мешочек с монетами*). Это ваша доля сокровищ. Шлюпка возле левого борта. Оставьте ее у причала гостиницы «Золотой якорь». Она нам еще пригодится.

СИЛЬВЕР. Джим...

ДЖИМ. Уходите...

СИЛЬВЕР. Прощай, Джим...

ДЖИМ. Прощайте.

СИЛЬВЕР уходит. ДЖИМ заковывает себя в кандалы.

Входят ЛИВСИ, ТРЕЛОНИ, СМОЛЕТТ и БЕН ГАНН.

ЛИВСИ. Джим?!

СМОЛЕТТ. А где Сильвер?

ДЖИМ. Я отпустил его...

ВСЕ. Зачем?!

ДЖИМ. Доктор, а чем мы отличаемся от него? Он – пират, морской разбойник, он продал душу дьяволу, а мы... Мы! Правоверные христиане! Почему мы здесь?! Он обманным путем приплыл сюда за своими награбленными пиастрами, а мы разве не за пиастрами прибыли сюда?! А сколько человеческих жизней, сколько страданий и крови стоило, чтобы собрать эти пиастры! Мистер Трелони, капитан Смолетт между нами только одно различие. Мы – под королевским флагом, он – под «Веселым Роджером». И все! А Бен Ганну вообще безразлично, под каким флагом воевать!

БЕН ГАНН. Неправда, Джим, неправда!

ДЖИМ. Я отпустил Джона Сильвера, но вы можете сдать английскому правосудию меня! Чтобы правда восторжествовала!

СМОЛЕТТ. Ты, Джим, неплохой мальчуган, но даю тебе слово, что никогда больше я не возьму тебя в плавание, потому что ты из породы любимчиков и привык все делать и ко всему относиться по-своему.

ДЖИМ. А как еще можно?

ГОЛОС ПОПУГАЯ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

Затемнение.

ЭПИЛОГ

Портовая таверна. Моряки и морячки поют.

ДЖОН СИЛЬВЕР танцует.

МОРЯКИ (*поют*)

Кто готов судьбу и счастье
С бою брать своей рукой!
Выходи корсаром вольным
На простор волны морской!

МОРЯЧКИ (*поют*)

Ветер воеет, ветер злится,
Мы, корсары, не сдаем!
Мы – спиной к спине у мачты,
Против тысячи вдвоем!

ГОЛОС ПОПУГАЯ. Пиастры! Пиастры! Пиастры!

К О Н Е Ц